

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ КНИГИ

Очередная книга цикла «Империя неудачников» продолжает историю молодого героя, волею судеб (точнее, благодаря ошибке выжившего из ума колдуна) оказавшегося в параллельном измерении.

Маг по имени Каль Оми Мораван Паша Оузивад Третий (для нас — просто Компот), основываясь на теории родственно пересекающихся связей и параллельных вероятностей, вычисляет код личности (геном) принца Рентала — единственного наследника огромного королевства. Но старческий маразм, помноженный на неточность в математических вычислениях, приводит к тому, что вместо наследника великой династии колдун похищает совершенно обычного юношу из современного мира. По дороге на рабовладельческий рынок (если кто-то не в курсе — торговля принцами довольно выгодный бизнес) главный герой предпринимает отчаянную попытку к бегству и тем невольно провоцирует начало вооруженных столкновений (а попросту говоря — беспощадной кровавой бойни) между двумя враждующими кланами, контролирующими один из районов Сарлона — столицы объединившихся измерений.

В самый ответственный момент, когда резня уже в полном разгаре, на сцене появляется еще один любитель легкой наживы — толстяк Билли. Битва коварного кол-

дуна и бесстрашного воина достигает кульминации, но в этот судьбоносный момент на район, охваченный массовыми беспорядками, обрушивается мощнейший магический удар: заклинание, именуемое «Зона стертого измерения».

Реальность буквально разваливается на куски, а вместе с ней разваливаются на куски тела мятежников, посмевших начать беспорядки в день помолвки короля Фромпа Второго и юной принцессы Вей. Оказавшись в самом центре заклинания-урагана, наши герои чудом остаются в живых. После чего попадают в руки доблестных стражей правопорядка. Надежда на спасение ярким светом загорается в их сердцах, однако без лишних разговоров и выяснения обстоятельств все выжившие причисляются к стану мятежников и приговариваются к смертной казни. Впрочем, по случаю знаменательного события — помолвки короля — осужденным дается право выбора: умереть на месте или отправиться в гладиаторский цирк, «Арену искупления». Тот, кто продержится семь раундов против весьма злобных тварей, получит право загадать любое желание. И оно будет в точности исполнено придворными магами короля.

Неудивительно, что при подобном милом раскладе пленники «с радостью» соглашаются на участие в гладиаторской битве. Толпа дружным ревом встречает своих кумиров, а накачаные запрещенными стимулирующими препаратами герои стойко держатся два раунда. Но к третьему их силы иссякают — начинается агония. Огромная тварь под названием «маал» выползает на арену, чтобы всосать и переварить в своем ненасытном чреве обессиленных воинов. И именно в этот момент в достигшую апогея драму неожиданно вмешивается новый персонаж.

И это...

Нет-нет, это вовсе не добрая фея с волшебной палочкой, выводком крыс, недозрелыми овощами, иллюзией хрустальных тувфелек и прочими низкопробными фейками, предательски принимающими истинный вид ровно в полночь, а безумный колдун, страдающий тягой к насилию и вдобавок обладающий чудовищным чувством юмора. Его имя Асванх Пиринизон (для нас — просто Аспирин). Причем если на насилие еще можно как-то закрыть глаза, то его «невинные шуточки» могут свести с ума кого угодно.

Воспользовавшись неравномерным течением времени в разных мирах (29 суток в гостях у Аспирина — 0,00033 секунды на арене), безумный маньяк выдергивает героев с поля боя и посылает их в соседнее измерение Глов, чтобы они похитили артефакт, принадлежащий его давнему недоброжелателю, колдуну по имени Зоул. Так как ресурсов хватает на перенос только одного человеческого тела, ментальные сущности колдуна Компота и воина Билли трансформируются в новую форму. Вздорный старик Компот становится ольтиком — мелким животным, напоминающим помесь таксы, водяной крысы, кролика и тушкана, а толстяк — обычным ремненным поводком для этого животного. Вдобавок на шею мнимого принца Рентала сажают пиявку Клару, являющуюся проводником-надсмотрщиком и, что намного важнее, мощным жизнеутверждающим стимулом для успешного завершения операции.

Пережив множество «веселых и увлекательных» приключений (больше напоминающих череду готических ужасов), наши герои оказываются у стен Цтинк-ла — оплота могущественных некромантов. Причем не в качестве экскурсантов, а в составе двухсоттысячной армии рабов и наемников, штурмующих цитадель, защит-

никами которой выступают ужасные зомби. Прикованный цепью к огромному злобному монстру по имени Гарх, главный герой пытается мужественно перенести все тяготы армейской жизни и выжить в войне с ходячими мертвецами. Если с тяготами все проходит удачно (более или менее...), то бой с зомби оканчивается плачевно.

Гарх неосмотрительно подхватывает инфекцию (укус ожившего трупа всегда чреват неприятностями), после чего отрубает себе конечность и теряет сознание. При этом он неудачно падает и придавливает своей тушей юного напарника.

Невольные боевые товарищи приходят в себя утром следующего дня на разделочном колесе для четвертования. Жители цитадели, пережив ужасы нападения двухсоттысячной орды, расслабляются, выпивают и ликуют на празднике жизни. При этом умеренное кровопускание для плененных врагов вполне органично вписывается в картину праздника.

Народные гулянья — в разгаре, а жизнь узников, прикованных к разделочному колесу, должна вот-вот оборваться. Но в этот напряженный момент один из местных провидцев убивает палача и сообщает соплеменникам грустную новость: в ухо юноши вживлен «Растворитель миров» — крупица невообразимо редкого вещества, способного уничтожить целое измерение, по сути — всю эту вселенную. И как только жизнь молодого человека оборвется, «Растворитель» сработает.

Оказывается, коварный Аспирин не собирался ничего красть у своего извечного врага Зоула. Он просто закинул в его мир бомбу замедленного действия.

Легкая паника среди местного населения (плавно перерастающая в полномасштабное кровопролитие) пресекается на корню отрядом зомби — личной гвардии

ей главы местного феода, Антопца. Гарх и мнимый принц Рентал без всякого сожаления покидают гостеприимное ложе разделочного колеса, чтобы отправиться в подземелья Цтинкла — обитель могущественного и безжалостного некроманта Антопца.

На этом заканчивается первая книга.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОЙ КНИГИ

В ужасных подземельях крепости Цтинкл выясняется, что организм Гарха обладает повышенным иммунитетом ко всякого рода неприятным заболеваниям (в том числе и укусам зомби). Это удивительное открытие позволяет могущественному чернокнижнику превратить Гарха в полусмертного — создание, сочетающее в себе качества как живых, так и мертвых.

Одновременно с вышеописанными событиями к стенам Цтинкла подходит очередная армия под предводительством могущественных магов ордена Кен, требующих выдать мнимого принца Рентала. Безумные колдуны намереваются провести «Обряд семи», в результате которого мир погибнет, а последователи темного культа перейдут на новый уровень существования, став полубогами. Кен перекрывают выход из измерения, сделав невозможным побег в другие миры. А у Антопца недостаточно сил для отражения нападения, к тому же ему необходимо время для сбора компонентов, способных извлечь «Растворитель миров» из уха несчастного юноши. Не найдя иного выхода, Антопц решает оснастить команду героев своими лучшими артефактами и положиться на волю провидения. В роли которого выступает стайтрейкс — волшебный супертелепорт, дейст-

вующий по принципу генератора квестов¹ стайтрейк перебрасывает беглецов в бесплодную пустыню, где и начинается новая череда «увлекательных приключений» наших героев².

В конечном итоге Кен, заручившись помощью гильдии толденов, воинов тени, все-таки добиваются своего: пленяют «принца Рентала» и водружают его на жертвенный алтарь. Мир неуклонно катится в бездну, а жрецы древнего культа торжествуют. Но неожиданно на сцене появляется Антопц в сопровождении Зоула — безумного колдуна, у которого главный герой должен был похитить древний артефакт.

Когда в одном месте собирается очень много сильных и могущественных волшебников (точнее будет сказать — одержимых злым духом мракобесов), ситуация, мягко говоря, выходит из-под контроля.

Финальная битва затмевает все непередаваемые ужасы, творившиеся до этого момента. Противоборствующие стороны используют чудовищные заклинания, одно только упоминание о которых может привести в священный трепет кого угодно.

Во время сражения несчастный юноша лишается глаза. Однако Кен обращены в бегство, а победители забирают «жертвенного тельца», несущего в себе «Растворитель миров», обратно в мрачные подземелья Цтинкла.

Проведя обряд экстремально девельтипированной

¹ Генератор квестов — понятие, используемое в компьютерных играх. Очень примитивная и глупая вещь, генерирующая дурацкие задания, а также произвольно перекидывающая несчастных в места одно хуже другого.

² Череда готических ужасов, очень натуралистично описанных в первой книге, не идет ни в какое сравнение с тем нескончаемым кровавым кошмаром, который преследует персонажей романа на протяжении трехсот с лишним страниц книги второй.

пуливизации (немыслимо дикий ритуал) и подарив «Око скорпиона» (магическое насекомое, заменяющее утраченный глаз), героя вышвыривают из измерения, отправляя в тайное логово Аспирина.

Очередной безумный колдун, опасаясь последствий экстремально девельтипированной пуливизации, не решается убить несчастного юношу, предпочитая отправить его на гладиаторскую «Арену искупления», чтобы тот умер самостоятельно.

Монстры с нетерпением поджидают законную добычу, однако в дело вмешивается хитрый и алчный король, решивший сорвать банк на тотализаторе.

Проведя блестящую серию из шести побед подряд, наши герои благополучно достигают седьмого, заключительного, раунда. И тогда против них выпускают бесплотного и непобедимого демона.

К счастью гладиаторов и несчастью Фромпа (поставившего на кон полкоролевства), оказывается, что во время странствий по Глову герои выпустили на волю пару демонов, которые в знак благодарности отметили их печатью освободителей. Что и позволило обреченным на смерть гладиаторам договориться с чудовищем и выиграть заключительный раунд.

Солнце садилось. День угасал. Мир стал свидетелем чуда, а трое героев, в мгновение ока вознесшихся чуть ли не на божественный Олимп, стояли в центре «Арены искупления», не испытывая ничего, кроме всепоглощающей усталости...

На этой возвышенной ноте заканчивается вторая книга цикла «Империя неудачников».

Часть первая

МЕРТВАЯ ГОЛОВА

ГЛАВА 1

Солнце садилось. День угасал. Мир стал свидетелем чуда, а трое героев, в мгновение ока вознесшихся чуть ли не на божественный Олимп, стояли в центре «Арены искупления», не испытывая ничего, кроме всепоглощающей усталости.

Трибуны по-прежнему сходили с ума, но я уже настолько привык к проявлениям чувств легковозбудимой толпы, что не обращал на нее никакого внимания.

— Думаешь, мы победили? — спросил я у Билли, потому что именно он был самым опытным воином в нашей команде.

— А у тебя есть какие-то другие варианты?

— Вообще-то нет, но все это как-то очень странно.

— А что тут странного? — В отличие от нас с Билли (выглядевших словно пара выжатых лимонов) колдун держался достаточно бодро. — Мы с честью прошли через все испытания, повергли толпы чудовищ, выиграли полкоролевства и теперь празднуем вполне заслуженную победу.

— Полкоролевства... — не слишком-то радостно пробормотал я, чувствуя, что это скорее огромная проблема, нежели удачный выигрыш. — Лучше бы мы выиграли просто деньги.

— Просто деньги? — Старик чуть было не расхохотался. — Да никаких денег в мире не хватит, чтобы купить полкоролевства! Отныне мы сказочно богаты!!!

— *Сразу видно, Компот не только слаб в математике, но и полная бездарность в экономической сфере, — как всегда, совершенно некстати ожил внутренний голос. — В отличие от банковского счета управление гигантскими территориями чревато самыми непредсказуемыми последствиями. Начиная от локальных бунтов и заканчивая...*

— *Давай поговорим о последствиях чуть позже, — резко оборвал я своего вечного спутника. — Сейчас мы празднуем победу, и это главное. Все остальное может подождать до более благоприятного момента. Тем более что Фромп явно собирается что-то сказать.*

Пока я пререкался с собственным подсознанием, монарх встал с кресла и поднял вверх правую руку — знак, призывающий людей к тишине.

Только что он проиграл больше, чем можно вообразить, — половину королевства. И тем не менее держался совершенно спокойно. Как будто речь шла о каких-нибудь пустяках, не заслуживающих особого внимания.

Алчный старик все еще оставался королем, поэтому возбужденная до предела толпа успокоилась достаточно быстро.

— В жизни нередко случается удивительное, — начал Фромп издалека, — и сегодня мы стали свидетелями одного такого чуда. Поистине уникального события, рассказы о котором будут передаваться из поколения в поколение на протяжении многих тысячелетий. Со временем этот поединок обрстет массой неправдоподобных деталей и глупых вымыслов и исказится до неузнаваемости. Но...

Прерывающийся от волнения голос короля на мгновение смолк, а затем продолжил с нарастающей силой:

— Но мы с вами знаем всю правду об этом великом событии. Да. Сегодня я проиграл половину своего королевства, но скажу полагаю руку на сердце — даже если бы я знал это наперед, я не задумываясь отдал бы все владения ради возможности увидеть эту прекрасную битву. Слова и эмоции переполняют меня до краев, и поэтому все, на что я способен сейчас, — просто воскликнуть: «ВИВАТ НАШИМ ГЕРОЯМ!!!»

— Виват нашим героям! — повторил Фромп, победно вскинув руки вверх.

И стотысячная толпа взревела в ответ:

— ВИВАТ!!!

ВИ-И...

...ВА-АТ!!!

ВИ-ВА-АТ!!!

ВИ-И-И...

Они неистовствовали, сходили с ума и безумствовали в прямом смысле этого слова. Никакие другие определения не подходят к тому, что творилось на трибунах «Арены искупления» — проклятого гладиаторского амфитеатра, который я искренне ненавидел.

— *Старый лис Фромп даже из поражения умеет извлекать выгоду*, — печально вздохнул внутренний голос.

Меня тоже не смогли ввести в заблуждение восторженные крики и фальшивое ликование.

— *Боюсь, наши проблемы только начинаются*, — невесело согласился я. — *Симпатии народа вновь на стороне короля, а этот злопамятный кровосос не успокоится до тех пор, пока сполна не рассчитается с нами за пережитое унижение. У тебя имеются какие-нибудь соображения по этому поводу?*

— Да. Я предлагаю бежать. Вот только не знаю, как и куда.

— Не слишком свежая идея.

— Хоть какая-то. Ты, как я посмотрю, вообще ничего предложить не можешь.

Я уже собрался ответить что-нибудь резкое, но в последний момент передумал. Выяснить отношения с собственным подсознанием можно будет и позже. А сейчас имелись дела поважнее. Хотелось узнать, чем в конечном итоге закончится этот слегка затянувшийся спектакль. А именно, позволят ли героям живыми и невредимыми покинуть арену, или произойдет еще одно «замечательное чудо» — и вся наша команда окажется в каком-нибудь отвратительном месте.

Память услужливо вытащила на свет портрет Антопца — повелителя древнего Зла. Затем добавила облезлую пуму, то есть Зоула — ближайшего соратника и стратегического партнера Антопца. И напоследок «порадовала» Аспирином — безумным во всех отношениях психопатом, одно только упоминание имени которого бросало меня в нервную дрожь.

Пока я перебирал в уме портреты зловещих черно-книжников, толпа ликовала. А точнее, бурно выражала свои эмоции. Однако, даже если наступит конец света, эти самые эмоции рано или поздно пойдут на спад (включая и эмоции тех, кто по счастливой случайности переживет апокалипсис). Поэтому нет ничего удивительного в том, что, набушевавшись вдоволь, трибуны стали успокаиваться.

Я даже успел порадоваться столь быстрому финалу представления. Но оказалось, моя радость была преждевременной. До конца еще было очень далеко, и шоу явно удалось во всех отношениях.

После короля слово взял Сайко — тот самый безумец, кто поставил все свои деньги (которых у него не было) на нашу победу. И как ни странно, умудрился сорвать банк в десять миллионов.

Не мудрствуя лукаво, он поступил точно так же, как и Фромп, — поднял правую руку, призывая трибуны к тишине. Ничего удивительного, что толпа успокоилась практически мгновенно. Этот бойкий юноша, обладатель несметных богатств, вызывал у собравшихся целую гамму чувств: восхищение, удивление, зависть и т. д. и т. п. Список можно продолжить, но суть от этого вряд ли изменится. Баловень фортуны явно заслуживал, чтобы его выслушали.

— Друзья!!! — прерывающимся от волнения голосом начал новоиспеченный миллионер. — Сегодня моя вера в чудо вознесла меня поистине на невообразимую высоту.

После этих слов каждый из присутствующих непроизвольно вздохнул, подумав: «Какого, собственно, хрена лично у меня не хватило ума поверить в чудо?»

— Но все произошло не благодаря моему везению, глупости или наивности... — Сайко сделал паузу, поднеся не первой свежести носовой платок к увлажнившимся глазам. — Нет!!! — всхлипнул молодой человек, с трудом пытающийся сдержать слезы. — Моя глупость или везение здесь совершенно ни при чем, потому что сегодня ночью мне было Видение.

«Прожженный плут!» — криво усмехнувшись, подумал Компот.

«А парень-то явно не промах!» — развеселился Билли.

— *Вот настоящий игрок из высшей лиги, — восторженно воскликнул внутренний голос, — как тонко и красиво играет! Не то что ты со своими штампами из примитивных жен-*

ских романов... *Набившими оскомину штампами*, — немало подумав, добавил он.

«...!» — выругался про себя Фромп, почувствовав, что прямо сейчас проклятый заморыш скажет нечто плохое.

Предчувствие не подвело старого короля: Сайко действительно взорвал бомбу.

Очень натурально закатив глаза под верхние веки (остались видны только белки), он изменил модуляцию голоса. Создавалось такое впечатление, будто вместо него говорит другой человек или демон.

— Посланец великого бога Винтуба явился ко мне ночью и предсказал...

— *Для полноты образа ему нужно пустить слюну или забиться в эпилептическом припадке*, — прокомментировал ситуацию я, обращаясь к внутреннему голосу.

— *Может быть, парень слегка переигрывает, но публице это явно импонирует*. — Судя по всему, мое второе «я» уже записалось в фан-клуб Сайко.

— *«Слегка переигрывает» — это не то определение, которое подходит...*

— *Замолчи, пожалуйста, я хочу дослушать историю про Видение!*

«Полный бред», — подумал я, но не стал спорить.

В конце концов, на этой арене каждый блефовал как мог, извлекая максимум выгоды из создавшегося положения. Однако меня не оставляло стойкое предчувствие, что самым большим шулером останется мерзкий хитрый король. Потому что это была его игра, его крапленые карты, его деньги и его королевство. А мы...

Мы оставались всего лишь глупыми провинциалами из деревенской глубинки, которым по счастливому сте-

чению обстоятельств (или по недосмотру Фромпа) пришла на руки козырная карта.

— Посланец сказал: «День, что сменит ночь, войдет в историю этого мира. Будет большая битва, и придут герои, равных которым еще не было. Они станут сражаться во славу великого Винтуба, а ты, Сайко, должен будешь построить новый прекрасный храм».

Зрачки оратора вернулись в нормальное положение, и после незначительной паузы (по всей вероятности, означавшей конец сеанса перевоплощения) он продолжил уже вполне нормальным голосом:

— Сначала я не понял смысла этого Видения. Конечно, у меня были сто тысяч — деньги племени, которыми предстояло распорядиться. Но этой суммы явно недостаточно, чтобы построить прекрасный храм.

— Каков гаденыш! — с ненавистью прошипел Фромп, обращаясь к стоящему рядом магу. — Сейчас кинет жирный кусок алчным жрецам — и они вознесут его до небес. Давно хотел покончить с последователями этого нездорового культа, но все никак руки не доходили.

— Ваше величество, эти так называемые алчные жрецы до сего дня верой и правдой служили короне, — смиренно ответил маг по имени Сервел.

— Они всегда делают только то, что им выгодно! — Лицо короля побледнело от гнева, а на самом дне глаз плескалась с трудом сдерживаемая ярость.

— Ваше величество...

— Замолчи. Я больше не желаю тебя слушать.

Сервел почтительно склонил голову, всем видом выражая смирение и покорность. Он знал, что его повелитель бывает вспыльчив, но гнев быстро проходит, уступая место трезвому расчету. Оставаться на троне тридцать с лишним лет, особенно когда вокруг шныряет

столько врагов и недоброжелателей, может далеко не каждый. Да, вне всякого сомнения, удар, обрушившийся на короля, был более чем страшным. Это был даже не удар, а потрясение чудовищной силы. Но пока что еще не все потеряно. Есть рубежи, за которыми можно переждать бурю. А раз так (маг не удержался от кривой усмешки) — лично он не хотел бы оказаться на месте пронырливого плута, сорвавшего банк, или этих троих оборванцев. Им удалось обмануть толпу, каким-то непостижимым образом договорившись с могущественным демоном. Но это только видимость победы — и не более того.

— ...величественным храмом, упоминание о котором будет приводить в трепет сердца почитателей Винтуба, — продолжал Сайко свою пылкую речь. — И когда я услышал предложение нашего любимого правителя, — оратор изящно поклонился в сторону королевской ложи, — о невероятном пари, то...

Молодой человек сделал очередную паузу, назидательно подняв вверх указательный палец. Он стал похож на умудренного жизненным опытом учителя, рассказывающего ученикам чрезвычайно поучительную историю.

— Жутко передергивает, — не удержался я от едкого комментария.

— *Ты просто завидуешь настоящему Таланту с большой буквы*, — отозвалось предательское подсознание.

— *Ничего подобного, я лишь...*

— То сразу же понял, — с трудом сдерживая готовые хлынуть слезы, продолжал Сайко, — посланец Винтуба был прав. Мне предстоит воздвигнуть невиданно прекрасный храм, и... и... и я сделаю это.

Не выдержав накала эмоций, молодой человек нако-

нец разрыдался, а толпа потрясенно молчала, не смея нарушить тишину, воцарившуюся над ареной.

«О боги, какой же я идиот! — желчно воскликнул про себя Фромп. — Старый, выживший из ума идиот! Трое бродяг обвели меня вокруг пальца, как ребенка, и плюс ко всему этот хитрый змееныш, мерзкий актеришка, гнусный червяк, так немыслимо возвысился за мой счет! Старею! Теряю хватку! Становлюсь жалким посмешищем!»

Но старому королю только казалось, что над ним уже жестоко посмеялись. Он еще не испил чашу унижения до дна — история с храмом была всего лишь началом. Причем самым безобидным.

— И вот теперь, — продолжал Сайко, после того как справился со слезами, — я отдаю половину выигранных денег — пять миллионов — на строительство прекрасного храма во славу великого бога Винтуба!

— Этой суммы хватит, чтобы воздвигнуть пять прекрасных храмов, — шепнул мне на ухо Билли. — Парень явно решил заручиться поддержкой церкви, чтобы его не прирезали раньше времени.

— Нам бы тоже это не помешало, — тихо ответил я, намекая на то, что обладателей половины королевства вполне могут прирезать *намного раньше времени*.

А если мы не заручимся поддержкой какой-нибудь могущественной структуры, мстительный король разделяется с нами очень быстро.

— А-А-А!!! — взревели стотысячные трибуны, потрясенные неслыханной щедростью Сайко.

— А-А-А!!! — продолжала бушевать и бесноваться толпа, не подозревавшая даже, что можно вот так легко, без всякого сожаления расстаться с такой огромной суммой.

— Признаю, твой фаворит действительно чрезвычайно ловкий парень, — обратился я к своему подсознанию. — Теперь его точно не прирежут раньше времени. Хотя...

— Что? — тревожно встрепнулся внутренний голос. — Что ты подразумеваешь под этим тревожным «хотя»?

— Всегда найдется какой-нибудь воинствующий фанатик, приверженец иной веры, который с удовольствием разделается с твоим любимцем. Хотя бы по той простой причине, что он обошел вниманием остальных богов. Затем, как и положено в таких случаях, будут пышные похороны. И лживый король, направивший руку убийцы, выступит с прочувствованной речью. Со слезами на глазах он сообщит, что общество лишилось своего лучшего сына и т. д. и т. п. В общем, с какой стороны ни посмотри, у бедняги не так много шансов насладиться неожиданно свалившимся на голову богатством.

— А у нас?

— У нас этих шансов вообще нет.

— Ты уверен?

— Более чем. Но эту проблему лучше обсудить позже — Сайко собирается продолжить свою блестящую речь.

И действительно, «благородный меценат», только что пожертвовавший церкви половину состояния, вновь поднял руку, призывая народ к тишине.

Сердце Фромпа предательски екнуло, почуяв неладное, и старый король вновь не ошибся: проклятый юнец продолжал разбрасываться миллионами.

— Я знаю, что в этом мире есть приверженцы иных вер, и им мое решение о возведении храма во имя лучезарного Винтуба может показаться несправедливым. Именно поэтому я заключаю пожизненный контракт с кланом Утешителей.

— А-а-а-ах! — судорожно вздохнули трибуны.

Потому что в столице объединившихся измерений все от мала до велика слышали о легендарных Утешителях.

Некогда это была гильдия наемных убийц, для которых не существовало понятия «невыполнимое задание». Если они подписывали договор, то можно было считать, что с этого момента человек обречен. Но однажды один из киллеров нарушил кодекс гильдии, отказавшись убить младенца.

Их было трое... Трое наемников, вырезавших целую усадьбу с многочисленной и хорошо вооруженной охраной. Они ликвидировали всех, но, когда дело дошло до грудного ребенка, мирно спящего в колыбели, один из убийц заявил, что не позволит тронуть невинное дитя. Мнения разделились. Второй высказался против, а третий решил сохранить нейтралитет, решив, что примкнет к победителю. Отступник выиграл схватку, и дитя осталось жить. Беспристрастный судья не смог нарушить своего слова и присоединился к победителю. Именно так пара убийц основала новую гильдию — телохранителей. Эти двое были опытными воинами, поэтому долгое время бывшие коллеги по цеху не могли уничтожить предателей. А те, кто достиг совершенства в изощренном искусстве убийства, смогли подняться на новую ступень, научившись охранять. Со временем у них появилось множество последователей, и в конечном итоге после полуторавековой войны гильдия убийц перестала существовать. А Утешители стали самыми известными и высокооплачиваемыми телохранителями измерения. Пожизненный контракт с ними стоил миллион золотых и включал в себя пункт, согласно которому в случае насильственной смерти клиента родственникам погибше-

го возвращали всю сумму и жестоко карали убийцу. Никто не знал, какие ужасы подразумеваются под термином «жестоко карали», но предполагалось, что потеря миллиона самым негативным образом скажется на настроении алчущих возмездия телохранителей.

«Проклятье!» — в сердцах выругался Фромп, сохраняя спокойное выражение лица (сказывалась многолетняя привычка).

Отвратительная пиявка присосалась к его казне, продолжая выбрасывать на ветер огромные суммы наличных. И продажные жрецы, и эти гадкие Утешители непременно возьмут свои деньги — в этом не приходилось сомневаться. Казна уже лишилась шести миллионов, но, судя по легкомысленному виду хитрого подонка, это было далеко не все, на что он способен.

— Еще один миллион, — продолжал свое сольное выступление Сайко, — я отдаю племени, возрадившему меня и поставившему на ноги. Научившему быть благородным и честным, великодушным и справедливым, удачливым... И щедрым, в конце-то концов!

— ВИ-И-И-ВА-А-АТ!!! — взорвалась толпа восторженным криком, ничуть не сомневаясь в том, что дикое племя варваров могло вложить столько положительных качеств в отдельно взятого индивидуума.

Тот, кто с подобной легкостью расстался с семью миллионами, наверняка должен был обладать всеми перечисленными качествами. В этом не было никаких сомнений, так же как не было сомнений в неслыханной и невиданной щедрости молодого человека.

— Тебе не кажется, что раздача праздничных слонов слегка затянулась? — прокричал я в ухо Билли, начиная уставать от этой дешевой комедии.

— У него остались последние три миллиона! — проорал в ответ толстяк. — Так что скоро все закончится.

— Надеюсь!

— Можешь не беспокоиться, еще никто...

Совершенно неожиданно у меня в голове родилась блестящая мысль, которую я немедленно озвучил:

— Билли, а мы не могли бы заключить пожизненный контракт с Утешителями? Как-то мне не очень уютно в роли героя. Я конкретно устал и слегка не в форме. Ну... Не знаю, как тебе, а лично мне бы охрана не повредила.

— Они принимают только наличные.

— Но у нас же полкоролевства! Наверняка это стоит больше трех миллионов.

— Не уверен, что при разделе нам нарежут самые плодородные и богатые провинции. Пустыня Стумс, расположенная на юго-западе, занимает чуть ли не пятую часть королевства. А есть еще бесплодные земли на...

— Можешь не продолжать, — устало махнул рукой я.

— *Предлагаем три миллиона тонн песка вместо трех миллионов золотых монет*, — оживился внутренний голос. — *Прекрасная сделка, от которой не в силах будут отказаться даже легендарные Утешители.*

На это я мог бы ответить довольно язвительно, но не стал этого делать. Во-первых, я не видел никакого смысла пререкаться с самим собой, а во-вторых, Сайко, выжав максимум эффекта из потраченных семи миллионов, продолжал разбрасываться деньгами. Создавалось такое впечатление, что его тяготит нежданно свалившееся на голову состояние и он желает как можно быстрее избавиться от него.

«Утешители — Утешителями, — невесело подумал я, — но Фромп обладает достаточно внушительным по-

тенциалом, чтобы найти управу на кого угодно. Столица объединившихся измерений — это не какой-нибудь провинциальный городишко с ежегодной ярмаркой, куда съезжаются фермеры со всей округи, чтобы выпить и повеселиться, а колоссальная сила во главе с человеком, которого только что очень серьезно поимели».

Вполне возможно, наши имена будут золотыми буквами вписаны в историю Сарлона, но я бы с удовольствием поменял все богатство и славу на возможность спокойно и без эксцессов покинуть этот огромный город. И желательно, чтобы по моим следам шла не банда кровожадных убийц, а принцесса Вея...

— *Ты опять пошло и бездарно скатываешься в пучину примитивного женского романа, — одернуло меня подсознание. — Сольное выступление Сайко в самом разгаре, а ты терзаешь свой разум глупыми несбыточными фантазиями.*

— ...На пятьсот тысяч я устраиваю грандиозные народные гулянья с бесплатной выпивкой и небывалым фейерверком...

Толпа в который уже раз ликующе взревела, услышав, что ее будут бесплатно поить и развлекать. Причем этот восторженный рев был самым громким и радостным. Звук, одновременно исторгшийся из десятков тысяч глоток, оказался настолько мощным, что мне даже показалось: еще немного — и барабанные перепонки лопнут, не выдержав чудовищного напряжения.

Переждав пятиминутный взрыв эмоций, народный любимец Сайко опять поднял руку, призывая к молчанию, и после того, как трибуны наконец успокоились, скромно потупившись, сообщил:

— А еще один миллион мне бы хотелось пожертвовать на строительство зоопарка...

— Строительство чего? — потрясенно переспросил Фромп у стоявшего за спиной Сервела, потому что просто не поверил собственным ушам.

— Молодой человек намеревается инвестировать миллион золотых в строительство вольеров для животных. — Несмотря на то что умудренный сединами маг выглядел совершенно спокойно, голос старца звучал слегка напряженно.

Впрочем, король пребывал в такой ярости, что даже не заметил этого.

— Зо-о-пар-ка?! — четко, по слогам повторил монарх с перекошенным от ярости лицом. — Этот щенок собирается на мои кровные деньги построить *зоопарк*?

Сервел мог бы возразить, что так называемый «щенок» намеревается построить зоопарк на свои собственные деньги, но благоразумно промолчал. Его господин был страшен и непредсказуем в гневе. А сейчас состояние Фромпа нельзя было назвать просто гневом, это было что-то намного хуже и страшнее. Нечто такое, что невозможно описать словами.

Вероятно, не только король, но и его народ не понял причуды новоявленного миллионера. Последние слова Сайко были встречены гробовым молчанием.

— *Твой фаворит стремительно теряет популярность, — обратился я к внутреннему голосу. — Его идея с зоопарком — несомненно, самая болезненная пощечина самолюбию короля, но, кроме нас с тобой, навряд ли кто-нибудь ее оценил.*

— *Толпе никогда не понять настоящего гения, — печально вздохнуло мое второе «я» и после короткой паузы добавило: — Нужно немедленно спасти парня.*

Вообще-то я не испытывал никаких теплых чувств к молодому человеку по имени Сайко. Но если вспомнить

известную поговорку, враг моего врага — мой друг. А в том, что новоявленный миллионер являлся заклятым врагом безжалостного мясника Фромпа, не приходилось сомневаться.

— Зоопарк! — с фальшиво-наигранным энтузиазмом воскликнул я, нарушив гнетущую тишину арены.

— *Подними вверх окровавленный меч, для убедительности*, — тактично посоветовал внутренний голос.

— Зоопарк, в который мы соберем самых ужасных и удивительных монстров из всех измерений! — закричал я, взметнув вверх окровавленный меч. — Это будет восьмым чудом света, и паломники со всего мира начнут стекаться в наш прекрасный город, чтобы удивиться и восхититься великолепием нового зоопарка!

«Насчет восьмого чуда света — это было не очень удачно», — запоздало спохватился я, вспомнив, что нахожусь не дома, а совершенно в другом измерении. Здесь могли вообще не слышать ни о каких чудесах света.

Однако толпу не интересовали такие незначительные детали, как нумерация чудес. Народ жаждал хлеба и зрелищ, а самые ужасные монстры из всех измерений были именно тем зрелищем, которое могло взбудоражить умы кровожадных зрителей арены.

— ЗО-О-О-ПА-А-АРК!!! — начала дружно скандировать толпа. — ЗО-О-ПАРК!!!

Билли с Компотом догадались поднять вверх руки, сжимающие рукояти мечей, после чего практически законченная картина массового помешательства обрела последний недостающий штрих.

Сказать, что Фромп был раздавлен, значит не сказать ничего. Он был уничтожен морально, физически и нравственно. Никогда еще за всю свою долгую жизнь

король не испытывал подобного невыносимого унижения. Такого позора не смыть даже кровью.

«Нет, — мрачно подумал монарх, лишившийся половины королевства. — Смерть — это слишком легкая участь, эти подонки ее не заслужили. Для начала они ответят за все. Затем будут очень долго корчиться в муках и только после того, как выпьют чашу страданий до дна, завершат свой жизненный путь на виселице. Да... да. Повесить этих негодяев, словно разбойников с большой дороги, и смотреть, как они будут дергаться в петле! Только это сможет вернуть мне хорошее настроение, или, по крайней мере, избавить от черной депрессии».

— Пора заканчивать мерзкий балаган, — прошипел король, обращаясь к магу. — Скажи толпе, что сегодня ночью я устраиваю во дворце пир, посвященный великой победе. И разумеется, приглашаю прославленных героев принять участие в празднестве. Именно там они смогут загадать желание, которое мои маги исполнят. Да, и не забудь про любителя зоопарков. У меня для него будет припасено нечто особенное. — Последние слова сопровождала нехорошая улыбка, здорово смахивающая на оскал гиены.

Но когда Фромп повернул голову к сидящей рядом принцессе, его лицо выглядело безмятежно спокойным.

— Пойдем, милая. Нам пора, — ласково произнес этот страшный двуличный человек.

Будущая невеста обиженно надула красивые губки и, словно капризный ребенок, не получивший в подарок игрушку, спросила:

— Разве мы не останемся посмотреть, чем все закончится?

— Все и так уже закончилось, — ответил король, занятый своими черными мыслями. — Теперь нас ждет

пир во дворце и... Впрочем, не будем до поры до времени раскрывать карты, я хочу сделать тебе маленький сюрприз.

Глашатай уже объявил собравшимся зрителям волю их «лучезарного монарха», поэтому Фромп встал со своего кресла и, помахав на прощание рукой, с достоинством удалился в сопровождении многочисленной свиты.

«У меня тоже есть для тебя сюрприз, дорогой, — подумала та, что выглядела как молодая красивая девушка, а на самом деле была намного старше своего будущего супруга. — Но, как ты правильно выразился, до поры до времени не стоит раскрывать карты. Самая большая и интересная игра еще не началась...»

ГЛАВА 2

Слухи всегда разносятся с невероятной скоростью и обрастают такими немыслимыми подробностями, что зачастую становится непонятно, есть ли во всей этой чудовищной мешанине лжи и нелепых домыслов хотя бы крупинка правды.

Не прошло и получаса после окончания поединка на «Арене искупления», как подавляющее большинство жителей столицы и окрестностей были свято уверены в том, что:

а) Трое смельчаков изрубили в куски сотню огромных демонов. Причем рубили до тех самых пор, пока не сломались мечи, а затем рвали адских созданий на части голыми руками.

б) Таинственный незнакомец, оказавшийся принцем, был настолько прекрасен и неотразим, что невеста короля, забыв о всех приличиях и чести, бросилась в его страстные объятия и...